

Она не ожидала, что первое, о чем подумает мужчина перед ней, – это не ненависть к ней, а обвинение себя самого. Это выходило за рамки ее ожиданий. Пройдя мимо трех подруг, которые казались существующими только на картинах, Аманодзаки все еще держался своего первоначального намерения. — Нет, именно из-за опыта нахождения в одной комнате с тремя потрясающими красотками он перестал воспринимать внешность так серьезно. Он действительно стал замечательным мужчиной, — прошептала Юбаба, которую держал Аманодзаки. Она закрыла глаза и пролила слезы волнения. — Скорее одевайся. Что ты думаешь о том, чтобы быть голым человеком? — Мы так долго спали, и мы все видели друг друга. Какой в этом смысл? К тому же, это не из-за тебя моя одежда порвалась. — Иди и надень ее! Если ты будешь продолжать нести чушь, я зашью тебе рот!-----Внешность и характер изменились, но неизменными остались драгоценные совместные воспоминания. После устранения недоразумения неловкость между ними легко рассеялась. Из-за возраста Юбабы Аманодзаки, честно говоря, не мог разжечь с ней страстный роман, а сама она давно утратила свою былой шарм. Они жили как старая пара в тесной комнате. Юбаба стояла на низком стуле, готовя пищу, а Аманодзаки взбивал яйца рядом. На прямоугольной кухне четыре руки, одна старая, другая молодая, ловко управляли плитой, раковиной и разделочной доской. Аманодзаки размешивал яйца палочками, желток и белок быстро закручивались в спираль и сливались воедино. Бабушка Тан неспешно влила рапсовое масло и начала нагревать сковородку. Протянув миску с яичной смесью, Аманодзаки открыл холодильник, достал молоко, налил стакан и поднес его к губам Юбабы: — Атан, открой рот. Юбаба только что влила яичную смесь в кастрюлю, и треск заполнил каждый уголок комнаты. — Ты мешаешь, убирай руки. — Юбаба жаловалась, не в силах сопротивляться Аманодзаки, поэтому она быстро сделала глоток, а затем отмахнулась, — Убирайся с дороги. Когда страсть и похоть улеглись, отношения между ними трансформировались из интенсивного, горящего огня любви в прочную семейную привязанность. □Как будто я лично□был с ними связан очень близко, и неопишемое спокойствие и удовлетворение нежно заполнили каждый уголок сердца Аманодзаки. Он зачерпнул кашу, поставил молоко на стол, сел за обеденный стол, наблюдал, как бабушка Тан подает блюда, и невольно начал думать о будущем. Через несколько десятилетий он тоже постареет, станет ворчливым стариком, без волос и зубов, нуждающимся в трости, чтобы ходить, и с упрямым характером. К тому времени я смогу наслаждаться каждым тихим днем с любимыми, как и сейчас, вести жизнь, готовя пищу, подметая пол, поливая цветы и кормя птиц, верно? Неплохо. Так думал Аманодзаки. — О чем ты задумался? Пора есть. Юбаба сказала хриплым голосом, принесла тарелку омлета с помидорами и поставила на стол. Она сердито посмотрела на Аманодзаки: — Я старый человек и ничего не могу с этим поделать, но почему ты теперь пахнешь стариком? Аманодзаки взял палочки, с радостью поднес овощи, сделал большой глоток каши и сказал тоном, словно предлагая сокровище: — Я думаю, что когда мы состаримся, наши образы идеально совпадут, и никто не сможет ничего сказать. — Ты бредишь! Юбаба опустила палочки и сказала: — Я меняю свой облик каждый день. Когда ты состаришься, я снова превращусь в красивую девушку и буду тащить тебя на танцы на площади каждый день. Посмотрим, ты боишься, что молодые люди тебе зубы выбьют и сломают позвоночник! — Ха! Какую международную шутку ты затеяла? — Аманодзаки пил молоко, оставляя на губах белые круги. Он зыркнул, закатав рукава, и его бицепсы вздулись, как маленькие мышки, — Посмотри на мои мышцы. К тому времени магия немного усилится, и я собственными руками покажу им, что значит любить молодых и как уважать старших! Завтрак они съедали, переругиваясь из-за еды. Пока не зазвонил телефон. — Кто это, утром спокойно не посидеть. — Когда бабушка Тан услышала звонок, она прервала ссору довольно недовольно, достала из сумки, висевшей на запястье, сигаретницу, вынула сигарету и закурила. — Это срочная почта. Аманодзаки пододвинул к себе кусочек омлета и бросил его в рот, а затем открыл телефон жирными пальцами и сказал: — Сломалась. — Он хлопнул себя по бедру, и жир оставил следы на штанах. — Мистер Эмбер сказал, что сегодня доставит нас до входа в зал, так что мы можем собирать вещи. — Разве ты не уведомил нас вчера? — сказала Юбаба

спокойно. Аманодзаки бросил взгляд в сторону, и Юбаба повернула голову вместе с его взглядом, увидев на тумбочке короткую юбку, доходящую до бедра, высокие каблуки и красные очки. Сегодня она не могла надеть все это. — Мы отлично провели время прошлой ночью и не собрали вещи. — Аманодзаки почесал затылок и робко прошептал: — Автобус уедет через час. Автобус на поверхности, поэтому нам нужно выехать на полчаса раньше. — Эй, какое тебе дело до этого? Бабушка Ю опустила палочки и облегченно вздохнула. По сравнению со стеснительностью Аманодзаки в сексуальных вопросах, зрелая Юбаба была спокойнее и говорила уверенно. Она щелкнула пальцами, и все в комнате взлетело вверх. Одежда, гель для душа, пробирки и стаканы, а также маленькие банки с различными магическими исходными материалами, словно рыбы, плавающие в море, покачивались взад-вперед по комнате. Юбаба постучала пальцами по столу, и хранилища под кроватью выскользнули одно за другим, как морские рыбы, ищущие пищу. Молнии расстегнулись, эти хранилища нацелились на свою добычу, медленно плыли и внезапно ускорились, приближаясь к цели, открыв рот и захватывая по одному. Одни проглотили одежду, другие – туалетные принадлежности, а третьи – магические субстраты. Аманодзаки в изумлении наблюдал за этой сценой. Он даже видел, как метлы и совки прыгали по «морскому дну», подметая пол сантиметр за сантиметром, как морские огурцы, грызущие морское дно. Даже металлический пол был изгрызен метлами, стирая следы магического круга. Двум людям потребовалось несколько часов, чтобы убраться и закончить упаковку. Юбабе понадобилось меньше пяти минут. — Атан, ты потрясающая! Аманодзаки похвалил с удивлением. Но Юбаба не выглядела довольной. Она спокойно курила, и когда Аманодзаки закончил есть, она не использовала колдовство, чтобы посуда сама очистилась. Когда Аманодзаки вышел из туалета и увидел эту сцену, он понял, что происходит. Он подвинул стул к Юбабе и прошептал: — Тан, ты волнуешься об этих людях снаружи. Юбаба потушила сигарету и тихо сказала: — Нодзаки, я подумала, ты должен использовать свою сверхъестественную силу, чтобы заменить меня. Популярность Хинаты достигла [появления], а Рин Тосака пока немного отстает. Позволь мне сегодня пройти под личиной Хинаты, чтобы ты не потерял лицо. — Я думал об этом, ты действительно принимаешь меня сейчас. Честно говоря, я очень рад. Изначально я думал прожить так с тобой долго, а когда филиал отправит назначение, я сразу же телепортирую нас туда с помощью колдовства. Если это не сработает, я возьму другую личность, чтобы тебя заменить. Ты только что сказала что-то плохое, и я боялся, что ты сама это упомянешь... Ты этого не сделала, я очень рад. — ...Теперь кажется, что Бог не дает мне шанса. — Пусть будет так, ты еще молода, и у тебя еще много дней впереди. Я даже не человек. Я могу быть бесстыдным, а ты не можешь. Она хлопала Аманодзаки по руке и прошептала: — Будь послушным, а. Грудь Аманодзаки вздымалась и опускалась с каждым вдохом. Через некоторое время он взял Юбабу за руку и потянул ее из дома. — Аманодзаки, что ты делаешь! Отпусти! — Юбаба сопротивлялась и кричала, ее старый голос издавал высокий тон, не свойственный ее возрасту. — Нет! Аманодзаки был в ярости. Он схватился за ручку двери, повернулся и закричал на Юбабу: — Атан, я все еще должен тебе признаться. — Давай выйдем сейчас, я признаюсь тебе публично! Юбаба закричала: — Как можно так бурно признаваться! Отпусти! — Раньше такого не было, а теперь есть! — Отпусти! Иначе я превращу тебя в свинью! — Ты меняйся! Мужчины имеют последнее слово, и они не отпустят, если скажут, что не отпустят! — Ты моя женщина, мне плевать, а другие люди не в счет. Аманодзаки распахнул дверь, провел пальцами по горлу, и магический узор обвил всю его шею. Он громко закричал прохожим, которые проходили по площади и возле сада за дверью. Как только он открыл рот, его громкий голос, похожий на громкоговоритель на въезде в деревню, распространился во все стороны, привлекая внимание всех. — Братья! — Все, смотрите на меня, смотрите на меня! — У меня есть кое-что, что я должен объявить! Прохожие смотрели на красивого мужчину, который после того, как стал рыцарем, тренировался каждый день, его тело стало крепким и сильным, высокий мужчина схватил седовласого старика и остановился, чтобы посмотреть. Подождав несколько секунд, пока все обратили на него внимание, Аманодзаки грубо обнял Юбабу и поцеловал ее, а затем громко

закричал в глазах всех, чьи глаза чуть не вылезли из орбит:— Это моя нынешняя девушка, будущая жена и мать будущих детей Аманодзаки!Юбаба прикрыла рот, и слезы потекли по ее щекам.Глава 46: Она моя девушка— Как идут приготовления?Заместитель начальника разведывательного отдела Ху Чжунь вытер пот платком и спросил сотрудников о ходе дела.Погода в городе Юшань слишком жаркая. Со всех сторон горы, и ветер не может дуть. Сейчас только десять часов утра, а на улице уже жарко, как в парилке.— Все готово, флот из шестнадцати тяжелых грузовиков, полный набор тренажерного оборудования, и... — Сотрудник перелистал планшет и недоуменно сказал: — Еще банка ртути, две коробки пробирок... Разве это не химические инструменты, заместитель отдела Ху? Зачем их перевозить? Ключевой момент в том, что это все базовые инструменты. Мы что, будем строить среднюю школу боевых искусств и начинать обучение с нуля?Ху Чжунь рассмеялся, услышав это: — О чем ты думаешь? Средняя школа боевых искусств, если правительство Юшаня осмелится подписать это, вас всех снимут с должности и посадят в тюрьму.Сотрудник задумался и согласился, поэтому он продолжил доклад: — Мистер Чили и Ассоциация братьев Пао также прибыли, теперь нам нужен только рыцарь Аманодзаки.Ху Чжунь вытер пот и кивнул. — Хорошо, отдыхайте после того, как переместите вещи, солнце становится все жарче.— Заместитель отдела Ху, разве не логистический отдел отвечает за перемещение вещей? Почему мы не видим руководителя нашего отдела, а вы здесь? — спросил сотрудник, доставая из морозилки две бутылки воды.Ху Чжунь сделал глоток воды и с улыбкой сказал: — Потому что сегодняшнее дело затрагивает конфиденциальную информацию, я, старый Ху, приведу агентов разведывательного отдела, чтобы посмотреть. Если увидите шпиона, угостите его арахисом.Сотрудник застыл, и в его голове всплыла знаменитая сцена из фильма «Новый список».— Никому не рассказывайте. — Ху Чжунь сказал с улыбкой.Сотрудник собрался что-то сказать, чтобы снять неловкость, но Ху Чжунь прошел мимо него и с удивлением помахал рукой: — Аманодзаки, почему ты вышел из машины?